

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Коррупция: история возникновения и меры противодействия»

Студент

А.В. Югай

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук., доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы изучения коррупции как социального явления ..	7
1.1 Понятие коррупции, ее причины: сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства	7
1.2 Классификация и типологизация коррупции	15
Глава 2 История коррупции, определение коррупции, антикоррупционное законодательство, коррупционные преступления.....	18
2.1 История возникновения коррупции в древней Руси, Российской Империи и СССР.....	18
2.2 Коррупция в Российской Федерации в 1990-е и 2000-е годы.....	21
2.3 Формирование и развитие национального антикоррупционного законодательства и законодательства зарубежных стран	24
Глава 3 Противодействие коррупции: понятие, принципы, концепции, опыт, меры противодействия.....	35
3.1 Понятия, принципы, концепции противодействия коррупции	35
3.2 Меры по противодействию и предупреждению коррупции на корпоративном уровне. Опыт США, Великобритании, Германии и Франции.....	45
3.3 Меры по противодействию и предупреждению коррупции на корпоративном уровне в России.....	50
3.4 Уголовно-правовые меры противодействия коррупции	54
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Коррупция является одной из системных проблем России на протяжении всего времени существования страны после распада СССР. В арсенале российских властей есть широкий выбор как правовых, так и практических мер для противодействия и профилактики коррупции. Несмотря на меры направленные на противодействие и профилактику коррупционных преступлений, предпринимаемые властями, ситуация с коррупцией в России не улучшается. Индекс восприятия коррупции международной организации Траспаренси Интернешнл в течение ряда последних лет ставит Россию на одно из последних мест в мире. Так, в 2020 году Россия набрала 30 баллов из 100 возможных (где 100 баллов означает отсутствие коррупции) и заняла 129 место из 180 стран. Коррупция в России негативно сказывается не только на повседневной жизни, но и поразила высшие эшелоны государственной власти, о чем свидетельствуют громкие уголовные дела последних лет в отношении губернаторов и министров.

Несмотря на наличие законодательной базы для борьбы, внимания к проблеме коррупции со стороны высшего руководства страны, коррупция продолжает оставаться одной из самых насущных проблем современной России. Представляется, что для более эффективного противодействия и профилактики коррупции, нужно изучить историю ее возникновения, а также проанализировать меры противодействия коррупции. При этом, такой анализ не следует ограничивать только российским опытом, а изучить опыт зарубежных стран, прежде всего европейских стран и США, где ситуация с коррупцией значительно лучше, чем в России.

Цель магистерской диссертации – анализ исторических причин возникновения коррупции в России и углубленное изучение мер противодействия коррупции, на основе которых сделаны ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, а также принятия ряда

практических шагов, прежде всего, на уровне юридических лиц, которые смогли бы снизить коррупцию.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения следующих задач:

- провести сравнительный анализ российского и зарубежных антикоррупционных законодательств, определить понятие коррупции.
- установить виды и типы коррупции;
- провести анализ причин возникновения коррупции в древней Руси, Российской Империи и СССР;
- установить причины широкого распространения коррупции в Российской Федерации в 1990-е и 2000-е годы;
- провести анализ формирования и развития российского антикоррупционного законодательства и законодательств зарубежных стран;
- определить понятие, принципы и концепции противодействия коррупции;
- провести анализ мер противодействия коррупции на корпоративном уровне в США, Великобритании, Германии и Франции;
- провести анализ мер по противодействию и профилактике коррупции на корпоративном уровне в России;
- провести анализ уголовно-правовых мер противодействия коррупции в Российской Федерации.

Коррупции и противодействию коррупции уделяется большое внимание в научной литературе. С момента принятия в 2008 году Федерального Закона «О противодействии коррупции» появилось большое количество научных статей, которые анализируют исторические причины возникновения коррупции в России, причины ее широкого распространения в России после распада СССР, эффективность законов и мер, принимаемых властями для противодействия коррупционным преступлениям, изучают опыт других стран по противодействию коррупции.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере противодействия коррупции.

Предметом исследования являются действующее антикоррупционное законодательство, меры противодействия коррупции, которые основаны на действующем законодательстве, судебная практика.

В рамках магистерской диссертации были применены ряд общенаучных и частных методов исследования. В качестве общенаучных методов были применены, например, метод анализа, метод синтеза, с помощью которых был проведен анализ антикоррупционного законодательства и мер противодействия коррупции, принимаемых на его основе. Среди частных методов исследования, которые нашли свое применение в данной работе, следует отметить сравнительный и исторический методы.

Нормативную основу магистерской работы составили модельные законы «Основы законодательства об антикоррупционной политике» и «О противодействии коррупции», Федеральный Закон «О противодействии коррупции», антикоррупционные законодательства США, Германии и Англии, конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию Совета Европы. Теоретической основой исследования явились научные работы Глаголева С. Н., Осипова М.Ю., Охотского Е.В., Пудакова Е.Р., Сабитова Р.А., Хабриевой Т.Я.

Новизна данной работы состоит в комплексном изучении мер противодействия коррупции на уровне юридических лиц. Данный аспект представляется важным, так как именно коррупция в экономическом секторе является в настоящее время угрозой не только для нормального функционирования российской экономики, но и для государственного аппарата, который выступает регулятором экономической деятельности. Предложения по совершенству законодательства по противодействию коррупции среди юридических лиц могут быть применены в законодательной деятельности.

По результатам исследования были выделены следующие положения, выносимые на защиту:

- государство уделяло в последнее время значительное внимание противодействию и профилактике коррупции среди государственных и муниципальных служащих и не уделяло должного внимания борьбе и предупреждению коррупции на корпоративном уровне;
- предпринимательское сообществе в настоящее время играет одну из ведущих ролей в совершении коррупционных преступлений;
- для более эффективной борьбы и профилактики коррупции государству следует заняться созданием действенной политики для значительного уменьшения коррупции на корпоративном уровне.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы изучения коррупции как социального явления

1.1 Понятие коррупции, ее причины: сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства

Причины возникновения коррупции активно обсуждаются в научной литературе. Существует несколько теорий, объясняющих возникновение коррупции. К основным теориям возникновения коррупции Осипов М.Ю. относит:

- теорию пробелов и ошибок законодательного регулирования, согласно которой коррупция есть следствие ошибок и пробелов в законодательстве, что создает условия для возникновения коррупции;
- теорию выгоды, которая состоит в том, что должностные лица, как и все люди, стремятся к получению максимальной выгоды;
- теорию мягкости наказания, согласно которой для искоренения коррупции нужно ужесточать наказание за коррупционные преступления;
- биологическую теорию коррупции, в соответствии с которой, среди людей существует определенный процент рожденных коррупционеров;
- социологическую теорию коррупции, согласно которой коррупция - продукт общества и ее распространение зависит от ряда социальных, индивидуальных и физических факторов;
- теорию полезности коррупции, которая утверждает, что коррупция возникает только при условии того, что лицо не может добиться желаемого результата без коррупционного поведения;
- психологическую теорию коррупции, согласно которой субъекты психологических отношений испытывают психологический комфорт

при коррупционном поведении и психологический дискомфорт, не проявляя такого поведения;

- историческую теорию коррупции, которая гласит, что коррупция возникает из-за многовековых отношений господин-вассал, где вассал должен приносить дань господину;
- теорию авторитаризма, согласно которой коррупция возникает и существует длительное время в странах, где либо отсутствует, либо недостаточен демократический контроль над властью [33, с. 9-10].

Охотский Е.В. отмечает, что коррупция возникает в результате комплексного взаимодействия причин социального, политического, исторического, экономического, нравственного характера. По мнению Охотского Е.В., коррупция приобретает широкое распространение в тех странах, где ограничена деятельность СМИ, где политический класс действует не в интересах государства, а своих собственных, зачастую меркантильных интересах, где отсутствуют реальное разделение различных ветвей власти, где общественный контроль за государственной властью слаб, где есть возможности для чиновников использовать свой административный ресурс, где распространен правовой нигилизм и где правовая культура общества, в целом, низка [34, с. 113-115].

Проблема определения, что такое коррупция активно обсуждается в научной литературе. Определение коррупции рассматривается в научной литературе с различных точек зрения, как, например, социологической, политической, юридической.

Осипов М.Ю. приводит несколько определений понятия коррупция, рассматривая данное явление с точки зрения обывателя, политика и с правовой точки зрения. Так, с обывательской точки зрения, коррупция – продажность чиновников и других служащих, которые берут мзду за услуги, которые они должны оказывать бесплатно. С политологической точки зрения, коррупция рассматривается как социальное явление, состоящее в разложении власти, когда

государственные чиновники используют свое служебное положение, статус для личного обогащения [33, с. 4-8].

Охотский Е.В. видит закономерность в существовании большого количества определений коррупции. По его мнению, коррупция представляет собой комплексное явление, причины коррупции многообразны и имеют свои корни в различных науках [34, с. 59-60].

В целом, в научной литературе существуют два определения коррупции, коррупция в широком смысле, то есть коррупция как общественное явление, заключающееся в противоправном использовании чиновниками своего служебного положения и полномочий, и коррупция в узком, юридическом смысле, то есть преступное деяние за которое предусмотрена уголовная ответственность [14, с. 24].

Основным законом, регулирующим противодействие коррупции в Российской Федерации, является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ФЗ «О противодействии коррупции»). После принятия данного закона ряд федеральных законодательств, как, например, законы о государственной и муниципальной службе и другие, были существенно изменены для приведения их в соответствие с требованиями ФЗ «О противодействии коррупции».

Статья 2 указанного закона определяет законодательные акты, например, Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, заключенные Российской Федерацией, нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации и другие, которые составляют основу системы противодействия коррупции [32].

Законодательные акты, содержащиеся в ст. 2 ФЗ «О противодействии коррупции» можно подразделить на несколько уровней.

Первым уровнем является Конституция Российской Федерации, в частности ст. ст. 2, 3, 18 [13].

Второй уровень состоит из федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и международных договоров, к которым присоединилась Российская Федерация, например:

- Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- национальная стратегия противодействия коррупции;
- конвенция ООН против коррупции;
- модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ.

Третий уровень составляют законы, принятые региональными и муниципальными властями, например, Закон от 17 декабря 2014 г. № 64 «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве».

Анализ действующего российского законодательства и международных договоров о противодействии коррупции, к которым присоединилась Российская Федерация, показывает, что единого юридического определения коррупции нет.

Так, ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» определяет, что коррупция характеризуется следующими признаками:

- злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями, незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды;
- дача взятки и получение взятки, как должностными лицами, так и лицами, действующими от имени негосударственной организации [32].

Статья 2 модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике» устанавливает, что коррупция – преступление, связанное с получением или дачей взятки, незаконное использование публичного статуса в целях получения выгоды, как имущественного, так и

неимущественного характера в личных целях против интересов общества и государства [30].

Указанные два определения коррупции характеризуют коррупцию как общественно опасное деяние.

В ст. 3 модельного закона «О противодействии коррупции» коррупция определена как противозаконное деяние, совершенное с использованием служебного положения в целях незаконного получения материальной выгоды в личных интересах или интересах третьих лиц [31].

Из приведенных трех определений коррупции видно, что, несмотря на их кажущиеся различие, у них есть несколько объединяющих признаков:

- дача или получение взятки;
- незаконное предоставление выгоды, вопреки интересам государства, общества или организации;
- общественно опасный характер.

Таким образом, объективная сторона коррупции заключается в злоупотреблении служебным положением, дача/получение взятки, незаконном использовании своего должностного положения против законных интересов общества и государства.

Субъективная сторона коррупции состоит в прямом умысле, преднамеренном получении незаконного вознаграждения, которое может носить разный характер для себя или третьих лиц.

Ряд авторов отмечает, что отсутствие единого определения коррупции в законодательстве и юридической науке осложняет противодействие этому явлению.

Так, Безрукова М.В. показывает, что в настоящее время в науке число коррупционных правонарушений составляет более 50 деяний. По мнению Безруковой М.В., основными составными частями существующих определений коррупции являются субъект коррупции, статус субъекта, и корыстный характер поведения субъекта. Автор также анализирует существующие определения коррупционного преступления и приходит к выводу, что все существующие

определения отмечают корыстный, ненасильственный характер совершения данных преступлений, воспроизводя при этом, фактически, различные определения коррупции. Автор приходит к выводу, что в науке, практически, нет разграничения между коррупцией и коррупционным преступлением, отмечая, что такое, фактическое, тождество неверно, так как коррупция значительно шире коррупционного преступления, и выходит за рамки уголовно-правовых отношений [2].

Сабитов Р.А. также отмечает, что в юридической науке существует несколько подходов к определению понятия коррупция. По мнению автора, многие юристы считают коррупцией подкуп должностных лиц и использование должностными лицами своего положения в корыстных целях. Другие авторы считают, что коррупция – сделка двух сторон, при которой должностное лицо продает свои полномочия, а покупатель получает возможность использовать эти полномочия в своих целях. Другой вид коррупции заключается в том, что её рассматривают не как подкуп, а как использование служебного положения в личных или групповых целях. Сабитов Р.А. считает, что последнее определение понятия коррупции шире двух предыдущих, так как не сводит коррупцию к только взятке [40, с. 7-9].

Осипов М.Ю. считает, что коррупция заключается в нарушении работы государственных органов вследствие подмены государственных интересов интересами частными [33, с. 5].

Охотский Е.В. выделяет три определения коррупции в научной литературе:

- коррупция является прямым нарушением государственных основ и связана со злоупотреблениями полномочиями, которыми чиновник наделяется на государственной службе, в личных интересах;
- коррупция представляет собой конфликт интересов, когда правовой статус используется для достижения частных, а не государственных целей;

- коррупция является противозаконной формой экономических отношений [34, с. 57-59].

Охотский считает, что коррупция – противозаконное использование публичного статуса или должности с целью личной выгоды вопреки общественным и государственным интересам. По его мнению, выгода может быть как материальной, так и нематериальной [34, с. 61-62].

В международном законодательстве, как и в российском, нет единого определения коррупции.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (конвенция ООН против коррупции) устанавливает, что коррупция – преступление, связанное с:

- активным, пассивным подкупом должностных лиц, как национальных, так и иностранных, а также подкуп в частном секторе;
- хищением, противозаконным присвоением и нецелевым использованием имущества в государственном и частном секторе;
- злоупотреблением служебными полномочиями и влиянием;
- противозаконным обогащением должностного лица;
- отмыванием доходов, полученных в результате коррупционных преступлений;
- скрыванием имущества, полученного в результате коррупционных преступлений;
- действиями, направленными на воспрепятствование осуществлению правосудия [64].

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности определяет коррупцию как два состава преступления.

Во-первых, умышленное обещание, предложение или предоставление должностному лицу противозаконного преимущества для него самого или физического или юридического лица с целью совершения должностным лицом действия или бездействия при выполнении своих должностных обязанностей.

Во-вторых, умышленное вымогательство или принятие должностным лицом противозаконного преимущества для него самого или физического или юридического лица с целью совершения должностным лицом действия или бездействия при выполнении своих должностных обязанностей [65].

Согласно конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию Совета Европы, коррупция – взятка или предоставление противозаконного преимущества, просьба о взятке или предоставлении противозаконного преимущества либо предложение, обещание взятки, противозаконного преимущества, которые требуют от получателя взятки противозаконных, ненадлежащих действий [66].

Несмотря на кажущуюся разность приведенных определений коррупции, у них есть ряд общих признаков:

- подкуп должностных лиц, при этом должностное лицо может получать как материальные, так и нематериальные блага;
- подкуп должностного лица означает не только фактическое предоставление этому лицу материальных или нематериальных благ, но и обещание таких благ;
- злоупотребление или незаконное использование должностных полномочий.

С помощью этих признаков можно установить отличия между определением коррупции в международном и российском законодательствах. В российском законодательства в понятие коррупции не входит обещание предоставления должностному лицу каких-либо выгод. По российскому законодательству выгода, предоставляемая должностному лица, имеет материальный характер.

Таким образом, под коррупцией в настоящем исследовании будем понимать виновно совершенное злоупотребление служебным положением и полномочиями вопреки законным интересам общества и государства в целях получения материальной и нематериальной выгоды для себя лично или в интересах третьих лиц, дача взятки и получение взятки.

1.2 Классификация и типологизация коррупции

Классификация коррупции по различным признакам является актуальной темой в научной литературе.

Анализ научной литературы показывает, что коррупцию подразделяют на модели, характерные для той или иной части света. Так, Митин А.Н. дает определение нескольким моделям коррупции:

- Западноевропейская модель. Для данной модели характерны низкий уровень коррупции, высокая доля гражданской культуры и скрытые от общества коррупционные связи в форме теневых услуг;
- Азиатская модель. Эта модель характеризуется тем, что коррупция является привычным и общественно-приемлемым явлением. Коррупционные проявления имеют, как правило, тесную корреляцию с семейными, земляческими, этническими и другими отношениями;
- Африканская модель. Для данной модели характерно сильно выраженное влияние экономических кланов, которые коррумпируют все ветви власти;
- Латиноамериканская модель. Данная модель отличается существенным влиянием теневых, криминализированных отраслей экономики, которые по степени своего влияния, могущества сравнимы с государственными структурами [20].

Существующие классификации коррупции строятся, например, на основании масштаба распространения. Так, Ахметова Н.А. различает международную, государственную коррупцию и коррупцию в частном секторе [1].

Пудаков Е.Р. приводит подробную классификацию коррупции. Исходя из степени централизации, автор подразделяет:

- децентрализованную коррупцию;
- централизованную коррупцию по принципу снизу вверх;

- централизованную коррупцию по принципу сверху вниз.

Беря за критерий классификации уровень распространения коррупции, автор различает: низовую, верхушечную и международную.

На основе коррупционных связей, Пудаков Е.Р. делит коррупцию на вертикальную и горизонтальную.

Исходя из отношения общества к коррупции, она делится на черную, белую и серую.

На основе сфер проявления, Пудаков Е.Р. различает политическая коррупцию, правоохранительная коррупцию, коррупцию в органах законодательной власти, коррупцию в органах исполнительной власти [37, с. 44-46].

Осипов М.Ю. берет за основу классификации коррупции коррупционное поведение и различает:

- коррупцию должностных лиц;
- коррупцию физических или юридических лиц;
- коррупцию в форме бездействия, коррупцию в форме действия [33, с. 6].

Сабитов Р.А. на основе критерия сфер проявления коррупции, подразделяет ее на:

- коррупцию вредящую государственному и муниципальному управлению;
- коррупцию вредящую экономическим отношениям [40, с. 21].

Охотский Е.В. выделяет три вида коррупции:

- бытовую (коррупционные преступления в образовании, медицине);
- административную (подкуп представителей регулирующих организаций и ведомств);
- политическую (тайное финансирование партий, торговля должностями) [34, с. 78-85].

Помимо перечисленных научных работ, руководство Организации Объединенных Наций по Антикоррупционным Политикам содержит подробный перечень видов коррупции:

- политическая и бытовая. Первый вид означает коррупцию на высоком правительственном уровне. Второй вид означает коррупцию на бытовом уровне.
- активная (дача или предложение взятки) и пассивная (получение взятки).
- присвоение средств, мошенничество. Эти преступления совершаются благодаря должностным полномочиям, которые дают лицу возможность присвоить средства или совершить с ними мошенничество.
- фаворитизм, кумовство. В этом виде коррупции, лицо облеченное служебными полномочиями действует не в своих интересах, а в интересах своих родственников, друзей, коллег.
- конфликт интересов. Практически все виды коррупции включают в себя, в той или иной мере, конфликт интересов [70].

Глава 2 История коррупции, определение коррупции, антикоррупционное законодательство, коррупционные преступления

2.1 История возникновения коррупции в древней Руси, Российской Империи и СССР

Тема возникновения коррупции в мире и России освещается в ряде научных работ. Авторы приходят к выводу, что коррупция существует в мире давно, и ее проявления были известны еще в XXIV веке д. н. э.

Так, Румянцева Е.Е. отмечает, что первое упоминание коррупции было во второй половине XXIV века д. н. э. Первый научный трактат, который анализировал феномен коррупции, появился в IV веке д. н. э. [39, с. 10].

Касьянов В.С. анализирует коррупцию и борьбу с ней в России, с исторической точки зрения. Первое упоминание коррупции в России относится к 1497 г., где речь шла о мздоимстве. С тех пор, коррупция стала принимать различные формы, от лихоимства, то есть получение судебным чиновником завышенных пошлин, до хищения государственного имущества. Во времена Киевской Руси коррупция имела три формы:

- почесть (подношения начальству);
- кормление (чиновники не получали жалованья, живя за счет подношений от населения);
- посул (плата за разрешение дела в чью-либо пользу).

Касьянов В.С. отмечает, что практически все российские правители вели борьбу с коррупцией, но, значительных успехов не достиг ни один из них. Так, Петр I ввел запреты на обмен дарами между чиновниками и просителями, а также ввел регулярный оклад для государственных служащих. Екатерина Великая, пытаясь искоренить коррупцию, предложила платить хорошее жалование государственным чиновникам. При Александре II было введено обязательное декларирование имущественного положения чиновников разных ведомств. В период царствования Николая I были приняты Своды Законов Российской

Империи 1832, 1842, 1857 гг., в которых устанавливалось уголовное наказание за различные виды коррупции [11].

Литвяк Л.Г. анализирует исторические причины возникновения коррупции в России. Автор приходит к выводу, что коррупция в России имеет глубокие исторические корни и формировалась в стране на протяжении столетий [17].

Везломцев В.Е., анализируя историю борьбы с коррупцией в России, приходит к выводу, что появление коррупции в России связано с возникновением и развитием государства и, в частности, государственных структур. Автор считает, что почесть, то есть добровольное преподношение чиновнику, существует в России со времен Киевской Руси. По мнению автора, становление централизованного государства в России, сопровождавшееся созданием системы государственного управления, привело к тому, что коррупция в России приобрела системный характер. Несмотря на то, что государство, начиная с Петра I, приняло ряд законов, направленных на борьбу с коррупцией, взяточничество оставалось распространенным явлением [3].

Глаголев С.Н. считает, что коррупция в России имеет давнюю традицию и появилось в результате становления централизованной власти. Киевские князья осуществляли руководство своими землями через назначенных бояр, не выделяя им при этом денежного жалованья. В результате, бояре и их подчиненные жили за счет населения в вверенных им землях, забирая себе результаты труда населения в виде налогов [8, с. 43-44].

После свержения царской власти в 1917 году и установления нового общественно-политического строя, ситуация с коррупцией не изменилась в лучшую сторону. Формально советская власть ввела жесткие карательные меры по отношению к коррупционерам. Коррупция, по советскому уголовному закону, каралась вплоть до высшей меры наказания – смертной казни. В то же время, кроме карательных мер, советская власть не предпринимала других шагов по противодействию коррупции. В результате, такая однобокая политика привела к тому, что коррупция стал распространенным явлением в СССР,

которое касалось как рядовых граждан, так и политической и хозяйственной элиты страны.

Касьянов В.С. анализируя советский опыт борьбы с коррупцией, приходит к выводу, что результаты этой борьбы были плачевными. Коррупция была широко распространена в СССР, чему способствовало несовершенство политической системы, где партийный аппарат и номенклатура не подлежали контролю со стороны общества [11].

Фиалковская И.Д. рассматривает советский опыт противодействия коррупции и меры борьбы с коррупцией, которые принимались властями Российской Федерации в 90-е годы 20 века. Автор считает, что, несмотря на смену государственного строя после 1917 года, проблема коррупции никуда не исчезла и оставалась актуальной все время существования советской власти. Автор считает, что коррупция видоизменилась и подстроилась под новый государственный строй. По мнению автора, расцвет коррупции в СССР произошел в 1960-1980-х годах, и связано это было с ослаблением государственного надзора над чиновниками и ростом теневой экономики. Автор считает, что советская власть не достигла особых успехов в борьбе с коррупцией [49].

Охотский Е.В. считает, что действия советского руководства по борьбе с коррупцией были непоследовательными и направлены на искоренение отдельных составов коррупционных преступлений, а не на искоренение коррупции в целом. Так, термин коррупция в официальных документах не применялся. Вместо этого говорилось о взяточничестве или злоупотреблении служебным положением. Действенных законодательных мер по борьбе и профилактике коррупции не принималось. Официальная идеология не признавала существования коррупции в СССР, считая это явление чуждым социалистическому обществу. Борьба с коррупционными проявлениями в СССР носила поверхностный характер. Партийная верхушка, за редким исключением, была неприкосновенна. Общество не играло сколь-либо весомой роли при противодействии коррупции. С коррупцией боролся сам властный аппарат,

который и был, по большей части, вовлечен в коррупционные отношения. Охотский Е.В. также отмечает существенную роль экономических и административных факторов в широком распространении коррупции в СССР, в частности, плановую и теневую экономику, бюрократизм [34, с. 150-158].

2.2 Коррупция в Российской Федерации в 1990-е и 2000-е годы

Период новейшей истории России продемонстрировал бурный рост коррупции в стране. Ситуация с коррупцией стала меняться в лучшую сторону относительно недавно, с 2010-х годов, но говорить о том, что Россия достигла какого-то заметного серьезного прогресса, конечно, не приходится.

Анализ научной литературы о коррупции в новейшей истории Российской Федерации показывает, что ряд авторов рассматривают в качестве одной из первопричин широкого распространения коррупции в 1990-е годы негативное советское наследие. Так, Касьянов В.С. отмечает, что в период правления Горбачева М.С., коррупция в СССР приобрела невиданный размах. По мнению автора, причиной этому была потеря контроля над государственным механизмом [11].

Везломцев В.Е. считает, что распад СССР и связанные с ним политические и экономические реформы в России усугубили проблему коррупции, увеличили выгоду от коррупционных преступлений и значительно уменьшили риск уголовного преследования. По мнению автора, в настоящее время коррупция в России носит системный характер [3].

По мнению Глаголева С.Н., причины широкого распространения коррупции в России в 1990-е годы лежали в бесконтрольном использовании власти государственными чиновниками. Новая элита, пришедшая к руководству страной после распада СССР, имела возможность распоряжаться государственным имуществом и своими полномочиями по управлению государством по собственному усмотрению. Автор считает, что одной из основных причин этому явилось отсутствие антикоррупционного

законодательства. Глаголев С.Н. приводит четыре фактора, способствовавших широкому распространению коррупции в России в 1990-е годы.

Во-первых, экономический фактор, связанный, прежде всего, с продажей государственных активов в частные руки, например, чековая приватизация, залоговые аукционы.

Во-вторых, политический фактор, заключающийся в том, что политическое руководство вместо создания действенной демократии в стране, опиралось на новоиспеченных олигархов.

В-третьих, несовершенство законодательства, состоящее в том, что государство не могло противопоставить действенный заслон на пути противозаконных махинаций, как, например, фальшивых авизо, уклонения от уплаты налогов и т.д.

И наконец, в-четвертых, фактор слабости правоохранительных органов, состоявший в том, что коррупция стала обычным явлением среди правоохранителей [7, с. 121-123].

Другие авторы считают, что высокий уровень коррупции в России в настоящее время обусловлен взаимодействием целого ряда факторов.

Существенный разрыв между бедными и богатыми слоями населения, непостоянность экономического развития с периодическими экономическими кризисами и ростом безработицы, что приводит к повышению готовности совершить преступление.

Отсутствие воли политического руководства к непримиримой борьбе с коррупцией в 2000-е годы, что находило свое выражение в том, что привлечение к ответственности за коррупционные преступления было результатом подковерной борьбы политиков, а не результатом политики противодействия коррупции.

Большое количество законов и подзаконных актов, что привело к росту бюрократизации и чиновничьего произвола.

«Отсутствие прозрачности в действиях государственной власти, отсутствие скоординированного взаимодействия власти с обществом» [14, с. 46-52].

По мнению Литвяка Л.Г., коррупция в России является распространенным явлением, которое прочно вошло в государственное управление, предпринимательскую жизнь и частную жизнь обывателей [17].

По мнению Фиалковской И.Д., попытки государственной власти Российской Федерации по противодействию коррупции в 1990-х годах были несостоятельными. Так, в 1997 году после долгого обсуждения законодательная власть приняла закон о борьбе с коррупцией, но этот законодательный акт был отклонен Президентом Ельциным [49].

Охотский Е.В. отмечает, что после распада СССР коррупция в России стала беспрецедентной, была одним из главных элементов приватизации и становления рыночной экономики в стране. По мнению автора, руководство страны в 1990-е годы считало коррупцию неизбежным явлением и даже использовало коррупцию как один из методов укрепления собственной власти, создавая новый класс собственников, который поддерживал эту власть. Все попытки проведения последовательной антикоррупционной политики были unsuccessful. Федеральный антикоррупционный закон отклонялся президентом Ельциным три раза, попытки ввести обязательство по декларированию доходов и расходов чиновников не имели успеха. Коррупционные практики стали неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. По этим причинам, а также ввиду излишней бюрократизации, нерыночного регулирования рынка, экономических кризисов, и связанная с ним имущественная поляризация общества, именно в 1990-е годы был заложен фундамент для превращения коррупции в системную государственную проблему [34, с. 158-164].

2.3 Формирование и развитие национального антикоррупционного законодательства и законодательства зарубежных стран

Антикоррупционное законодательство в США, Англии и Германии начало формироваться в 70-е годы прошлого. США выступили застрельщиком борьбы с коррупцией и были первой страной, которая приняла антикоррупционное законодательство.

С 70-х годов прошлого века законодательство указанных стран претерпело значительные изменения. В настоящее время, в каждой из указанных стран есть отдельное антикоррупционное законодательство.

США были одной из первых стран, которая приняла антикоррупционное законодательство. В 1977 году был принят Закон о Коррупции за Рубежом (Foreign Corrupt Practices Act), который в настоящее время является основным законодательным актом для противодействия коррупции в США.

Закон предусматривает уголовную ответственность как физических, так и юридических лиц за коррупционные преступления, то есть юридические лица рассматриваются как самостоятельный субъект преступления [60].

Закон делится на две части, первая из которых содержит ряд запретов на дачу взяток иностранным чиновникам, а также положения о противодействии коррупции. Вторая часть посвящена правилам ведения учетной и бухгалтерской документации [60].

Закон запрещает передачу денежных средств или чего-либо, что может представлять ценность для иностранного чиновника в целях получения разрешения на ведение или сохранения предпринимательской деятельности или получение другого незаконного преимущества [60].

Согласно закону, уголовная ответственность наступает не только за дачу взятки, но и за предложение или обещание таковой. Взяткой являются не только денежные средства, но и оказанные услуги или иные преимущества, предоставленные иностранному чиновнику. Размер минимальной взятки не установлен [60].

Иностранным должностным лицом закон определяет любое должностное лицо, служащего правительства, сотрудника публичной организации [60].

Закон имеет выраженный трансграничный характер. Американские регуляторы, используя данный законодательный акт, имеют право привлекать к ответственности иностранные юридические лица, если их акции котируются на одной из бирж в США или коррупционные выплаты совершались в долларах США. Недавним примером такого трансграничного применения закона о коррупции за рубежом является штраф в размере 850 миллионов долларов США, выплаченный в 2019 году российской корпорацией Мобильные ТелеСистемы за дачу взятки в Узбекистане [21].

В научной литературе антикоррупционное законодательство США признается одним из самых эффективных в мире. Салов А.В. анализируя законодательные меры ответственности юридических лиц в США за коррупционные преступления, отмечает, что Закон о Коррупции за Рубежом является работающим инструментом, который помимо наказания за коррупцию служит также и профилактическим мерам по предупреждению коррупции. Автор, например, отмечает, что в целях профилактики коррупции американские юридические лица вводят политики внутреннего контроля за своими сотрудниками, а также проверяют репутацию своих контрагентов с целью исключения из их числа тех, кто был или может быть вовлечен в коррупционные преступления. По мнению Салова А.В., крупные штрафы, предусмотренные законодательством, играют существенную роль при предупреждении коррупции [41].

Закон Великобритании «О взяточничестве» не содержит определения коррупции. Закон предоставляет право судьям решать, в каком случае правонарушение носит коррупционный характер [56].

Согласно ст. 1 Закона Великобритании «О взяточничестве», взяточничеством является обещание, предложение или передача лицу финансовой или иной выгоды. При этом взяткодатель рассчитывает, что в результате предоставления такой выгоды, лицо нарушит свои служебные

обязанности, либо взяткодатель знает, что принятие лицом такой выгоды является нарушением его служебных обязанностей [56].

Ст. 6 закона содержит отдельные положения о даче взятки должностному лицу иностранного государства. Согласно данной статье, лицо привлекается к уголовной ответственности, если оно дает взятку или намерено оказать влияние на исполнение служебных обязанностей должностным лицом иностранного государства. Ч. 2 ст. 6 закона определяет, что под ее действие подпадают намерения получить право на осуществление или продолжение предпринимательской деятельности, и на получение или сохранение преимущества в предпринимательской деятельности. Согласно ч. 3 ст. 6, взятка должностному лицу иностранного государства может быть передана или обещана как лично, так и через посредника. Ч. 5 ст. 6 определяет, кто является должностным лицом иностранного государства [56]:

- физические лица, являющиеся служащими законодательной, исполнительной или судебной власти;
- физические лица, являющиеся сотрудниками международной общественной организации;
- физические лица, исполняющие публичные обязанности от лица иностранного государства.

Ст. 2 Закона устанавливает, что должностное лицо подлежит уголовной ответственности независимо от того, состоялась ли передача финансовой или иной выгоды [56].

Согласно ст. 3 Закона, должностным лицом признается лицо, которое выполняет [56]:

- служебные обязанности публичного характера;
- служебные обязанности, связанные с предпринимательской деятельностью;
- служебные обязанности, связанные с трудовыми отношениями;
- служебные обязанности, осуществляемые юридическими лицами или по поручению юридических лиц.

Ст. 3 содержит ряд требований к лицу, осуществляющему служебные обязанности [56]:

- лицо обязано исполнять служебные обязанности добросовестно;
- лицо обязано исполнять служебные обязанности беспристрастно;
- лицо может исполнять служебные обязанности за границей Великобритании и не иметь какой-то связи с Великобританией.

Ст. 4 определяет, какие действия лица, наделенного служебными обязанностями, являются незаконными при взяточничестве [56]:

- форма осуществления служебных обязанностей противоречит ожидаемому надлежащему выполнению таких обязанностей;
- лицо, наделенное служебными обязанностями, бездействует, что не соответствует надлежащему исполнению служебных обязанностей.

Ст. 8 содержит определение, кто является должностным лицом частной компании. Закон признает такими лицами [56]:

- лицо, которое совершает действия в интересах или от имени компании, независимо от того, как оформлены полномочия такого лица;
- лицо, являющееся сотрудником или представителем компании или её дочернего предприятия.

Ст. 7 и глава 7 руководства о мерах, которые могут применять коммерческие предприятия для предотвращения коррупционных преступлений их сотрудников, выпущенного министерством юстиции Великобритании устанавливают, что коммерческое предприятие может избежать ответственности за коррупционные преступления его сотрудников, если докажет, что оно внедрило и практикует регулярные проверки коммерческих партнеров, контрагентов, приняло внутренний антикоррупционный кодекс и активно содействует его исполнению, проводит регулярные оценки рисков коррупции, озаботилось прозрачностью транзакций и раскрытием соответствующей информации и т.д. [56, 59].

Закон о борьбе с коррупцией был принят в Германии в 1997 году [68]. Законодательная власть Германии не дала унифицированного определения коррупции в этом законе или каких-то других законодательных актах.

Вместо этого, законодатель ввел широкое понимание коррупции, сделав коррупционными преступлениями ряд правонарушений и введя уголовную ответственность за совершение таких преступлений в Уголовный Кодекс Германии (УК Германии) [62].

Ст. 335а УК Германии определяет в качестве официального должностного лица [62]:

- судью или члена иностранного или международного суда;
- представителя власти;
- государственного служащего иностранного государства или лицо, которому иностранным государством поручено осуществлять публичные полномочия;
- служащего международной организации или лицо, которому международной организацией поручено представлять такую организацию;
- солдата иностранного государства или солдата, которому международной организацией поручено представлять такую организацию;
- служащий Международного Уголовного Суда;
- солдата вооруженных сил Германии;
- солдата стран-членов НАТО, который размещен в Германии;
- служащий вооруженных сил Германии и стран-членов НАТО.

Одновременно с принятием закона о борьбе с коррупцией, был значительно увеличен перечень коррупционных преступлений. В настоящее время, в УК Германии включены следующие составы коррупционных преступлений [62]:

- получение выгоды (ст. 331);
- взяточничество (ст. 332);

- подкуп должностного лица (ст. 333);
- дача взятки (ст. 334);
- взяточничество и дача взятки при отягчающих обстоятельствах (ст. 335).

Отягчающими обстоятельствам являются: крупный размер взятки или выгоды, взяточничество или дача взятки в составе организованной преступной группы, неоднократное взяточничество или дача взятки;

- невыполнение служебных обязанностей (ст. 336);
- подкуп членов законодательной власти (ст. 108е);
- подкуп избирателей (ст. 108б);
- получение и дача взятки в предпринимательской деятельности (ст. 299);
- дача взятки в системе здравоохранения (ст. 299а);
- взяточничество и дача взятки в системе здравоохранения и в предпринимательской деятельности при отягчающих обстоятельствах (ст. 300). Отягчающими обстоятельствам являются: крупный размер взятки или выгоды, взяточничество или дача взятки в составе организованной преступной группы;
- ограничение конкуренции при тендерах и конкурсах (ст. 298) [62].

В 2015 году закон о борьбе с коррупцией был изменен [69]. В частности, его сделали трансграничным, приравняв германских и иностранных должностных лиц. Это изменение позволяет германским правоохранительным органам преследовать виновных должностных лиц, как в Германии, так и за ее пределами.

Проведенное исследование в рамках второй главы позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

Коррупция в России имеет давнюю историю, её первые проявления датируются XXIV веком. Можно констатировать, что ни во время Российской империи, ни в советский период, ни в период новейшей истории России борьба с коррупцией не привела к значительному снижению коррупционных

преступлений. Анализ, например, советского опыта показывает, что борьба с коррупцией носила либо половинчатый характер, несмотря на внешнюю жесткость с наказанием вплоть до расстрела, либо, как это было в период 70-х начала 80-х годов проблема коррупции вовсе замалчивалась. Новейший период российской истории показывает, что после распада СССР коррупция стала угрозой национальной безопасности. Государство долгое время не предпринимало скоординированных мер по противодействию коррупции. Существенные изменения в государственной политике противодействия коррупции произошли в 2008 году, после принятия первой Национальной стратегии противодействия коррупции и ФЗ «О противодействии коррупции». Однако говорить о том, что Российская Федерация достигла существенных успехов в противодействии коррупции не приходится.

Возникновение коррупции в России нельзя свести к одной из научных теорий возникновения коррупции. Причины появления коррупции в России многогранны и не могут быть сведены к одной из принятых в науке теорий. Рассматривая причины возникновения коррупции в Российской Федерации после распада СССР, можно говорить о том, что основных причин несколько и они включают в себя отсутствие законодательного регулирования многих аспектов как государственной, так и коммерческой и гражданской сфер деятельности (теория пробелов и ошибок законодательного регулирования), социальные аспекты жизни российского общества после распада СССР (социологическая теория), дефициты демократического процесса (теория авторитаризма) и другие.

Представляется, что российское антикоррупционное законодательство имеет ряд недостатков и требует дальнейшего уточнения. Одним из основных недостатков является отсутствие единого определения коррупции. Данный недостаток российского законодательства имеет негативные последствия в практическом применении законов при борьбе с коррупцией.

Так, указание Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ не относит к коррупционным правонарушениям, например, коммерческий подкуп (ст. 204 УК

РФ) или посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ). Можно предположить, что коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе не были включены в Указание Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ по причине того, что лица, совершившие коммерческий подкуп или посредничество в коммерческом подкупе не подпадают под действие примечания 1 ст. 285 УК РФ, в котором определено, кто является должностным лицом [47]. Кроме единого определения коррупции, следует принять единый перечень коррупционных преступлений.

Следует изменить уголовное законодательство, приняв в него международные нормы уголовной ответственности за обещание взятки и за получение незаконной неимущественной выгоды чиновниками и лицами, действующими от имени общественных или коммерческих организаций, как указано, например, в ст. 2 конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы [60]. Российское уголовное законодательство не содержит уголовной ответственности за ряд коррупционных преступлений, таких, как, например, лоббизм, связанный с подкупом государственных чиновников. Следует принять законодательное регулирование лоббистской деятельности для исключения коррупционных проявлений при принятии законов на всех уровнях власти.

Стоит отметить, что лоббистская деятельность как таковая не является уголовно наказуемым преступлением. Такая деятельность может осуществляться в полном соответствии с действующим законодательством. Каждый законопроект влияет на деятельность граждан, хозяйствующих субъектов, которые, используя доступный инструментарий, как, например, обращения к депутатам законодательной власти, транслируют свои интересы для принятия их во внимание при разработке того или иного законопроекта. Законодательство, которое регулировало бы лоббистскую деятельность, должно разделить добросовестную лоббистскую деятельность от коррупционной деятельности по лоббированию чьих-либо интересов.

Анализ ФЗ «О противодействии коррупции» показывает, что в законе присутствуют противоречащие друг другу положения, например, закрепление норм об обеспечении доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, об обеспечении независимости средств массовой информации (ч. ч. 7, 8 ст. 7), с одной стороны и ограничения доступа к сведениям о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (ч. 3 ст. 8), которые граждане, поступающие на государственную службу, обязаны предоставлять, с другой стороны. Представляется, что сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера должны быть в свободном доступе, для обозрения каждого желающего.

Конфликт интересов (ст. 10) регулируется законом только для определенных категорий государственных служащих, но не для работников коммерческого сектора.

Обязанность принимать меры для предотвращения и урегулирования конфликта интересов (ч. 3 ст. 10) возлагается на самих государственных служащих, то есть закон исходит из добропорядочности государственных служащих, и предлагает им самим устранить конфликт интересов. Закрепление нормы о том, что проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, поступающими на государственную службу, проводится по решению представителя нанимателя (ч. 7 ст. 8). Данная норма исходит из того, что наниматель заинтересован в достоверности предоставляемых сведений при поступлении на работу, что не является непреложной истиной, например, при трудоустройстве родственника или друзей. Представляется, что данные полномочия следовало бы передать независимому представителю общественной организации или государственных органов [32].

Некоторые нормы ФЗ «О противодействии коррупции» (далее Закон) представляются неполными, например, ч. 1 ст. 8, которая регулирует

предоставление сведений о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера следовало бы расширить с супруга (супруги) и несовершеннолетних детей на всех членов семьи государственного или муниципального служащего.

Действия ст. 8.1 Закона о представлении сведений о расходах следовало бы также распространить с супруга (супруги) и несовершеннолетних детей на всех членов семьи государственного или муниципального служащего.

Статья 13.3 Закона об обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции определяет, что организации, среди прочих мер, должны разрабатывать и внедрять в практику стандарты и процедуры, направленные на обеспечение добросовестной работы организации (п. 3 ч. 2), следовало бы дополнить экономическими стимулами. Юридические лица несут ответственность за коррупционные преступления, совершенные от их имени, согласно ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица). Указанная норма устанавливает штрафы от 1 миллиона рублей до 100 миллионов рублей. Представляется, что штраф можно было бы не взыскивать или значительно уменьшить его, в случае если юридическое лицо докажет, что оно разработало и внедрило действенные процедуры по предотвращению коррупции среди своих сотрудников [32].

Необходимо привести все действующее законодательство по противодействию коррупции к единым стандартам. Следует обеспечить примат федерального законодательства над региональными законами.

Доходы от коррупционных преступлений стали скрываться с использованием новейших технологий, например таких платежных средств как биткойны. В силу того, что такие платежные средства не признаны российским законодательством в качестве имущества, на них не возможно обратить взыскание или конфисковать их. Поэтому, законодательство следует регулярно обновлять для своевременного отражения в нем текущих реалий.

Следует ввести уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Такая норма содержится в ст. 8 конвенции Совета

Европы об уголовной ответственности за коррупцию и ст. 26 конвенции ООН против коррупции [64, 66].

Зачастую собственники коммерческих предприятий или лица, уполномоченные представлять коммерческие предприятия, принимают участие во взяточничестве. При этом взятки служат не только достижению личных целей, но и в целях самого коммерческого предприятия: коммерческая деятельность юридических лиц может напрямую зависеть от коррупционных взаимоотношений с чиновниками, представителями силовых ведомств, то есть без коррупционной составляющей такие юридические лица просто не смогли бы работать и генерировать прибыль для своих владельцев. Так, в рамках уголовного дела в отношении бывшего полковника МВД РФ Дмитрия Захарченко было установлено, что он систематически получал взятки от ряда юридических лиц, которые совершали незаконные банковские транзакции в интересах своих владельцев. Захарченко, за взятки, осуществлял прикрытие этих банковских операций [10, 42].

Юридические лица могут приобретать выгоду для своей деятельности с помощью взяток. В рамках уголовного дела в отношении бывшего губернатора Марий Эл Леонида Маркелова было установлено, что он за взятку оказывал содействие юридическому лицу при получении государственных субсидий. Бывший губернатор Удмуртии Александр Соловьев получал взятки за внеочередную оплату работ юридического лица из бюджета [53].

Представляется, что ряд предложений в научной литературе по совершенствованию уголовного законодательства по противодействию коррупции, являются актуальными и обоснованными: ввести уголовную ответственность за взяточничество в отношении государственных и муниципальных служащих, которые не являются должностными лицами [40, с. 483].

Глава 3 Противодействие коррупции: понятие, принципы, концепции, опыт, меры противодействия

3.1 Понятия, принципы, концепции противодействия коррупции

Как и в случае с определением коррупции, единого определения противодействия коррупции в российском законодательстве нет. В то же время, существующие определения противодействия коррупции близки друг к другу.

Например, п. 2 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает, что противодействие коррупции – это действия государственной власти, гражданского общества и физических лиц, которые направлены на:

- профилактику коррупции, то есть предупреждение, выявление и устранение причин возникновения коррупции;
- борьбу с коррупцией, то есть ее выявление, пресечение и расследование коррупционных преступлений;
- уменьшение или ликвидацию последствий коррупционных преступлений [32].

В статье 3 модельного закона «О противодействии коррупции» содержится похожее определение противодействия коррупции. Согласно указанной норме закона, противодействие коррупции включает в себя выявление, устранение причин, которые способствуют коррупции, а также меры, направленные на предупреждение и расследование коррупционных преступлений [31].

Как видно, разница между этими двумя определениями носит скорее не юридический, а лингвистический характер. По сравнению с п. 2 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», в определении данным ст. 3 модельного закона «О противодействии коррупции» отсутствует лишь задача по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Субъектами противодействия коррупции, согласно п. 2 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции», являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы

местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица [32].

Объектами противодействия коррупции являются, в соответствии с п. 2 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» лица, планирующие или совершившие коррупционное преступление, должностные лица и граждане, которые по роду своей деятельности подпадают под действие ФЗ «О противодействии коррупции» [32].

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что противодействие коррупции - деятельность по предупреждению коррупционных проявлений, борьба с совершенными или планируемыми коррупционными преступлениями и устранение последствий коррупционных правонарушений.

В российском законодательстве нет определения задач, которые должны быть достигнуты мерами по противодействию коррупции. В то же время, п. 1 ст. 5 ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает, что Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции и распределяет между органами государственной власти ответственность за ту или иную область противодействия коррупции [32].

Реализуя свои полномочия по определению задач противодействия коррупции, в 2008 году Президент Российской Федерации утвердил первую Национальную стратегию противодействия коррупции. С 2008 года Национальная стратегия утверждалась еще пять раз, адаптируясь к изменениям законодательства и другим факторам. Действующая на сегодняшний момент стратегия охватывает 2018-2020 г. и содержит основные положения политики противодействия коррупции. В научной литературе выделяются семь основных направлений противодействия коррупции в Национальной стратегии:

- совершенствование законодательства;
- совершенствование деятельности органов власти;
- совершенствование государственной и муниципальной службы;

- совершенствование деятельности правоохранительной и судебных систем;
- совершенствование мер по открытости государственной и муниципальной власти;
- совершенствование взаимодействия власти с обществом и общественными организациями [40, с. 99-102].

Каждая из стратегий содержала знаковые меры противодействия коррупции.

Национальная стратегия противодействия коррупции на 2008-2009 годы предусматривала введение федерального закона о противодействии коррупции и мер по контролю за доходами и имуществом для судей и государственных служащих [23].

Национальная стратегия противодействия коррупции на 2009-2011 годы содержала меры по урегулированию конфликта интересов для государственных служащих и предусматривала дальнейшее финансирование центров многофункциональных услуг для граждан [22].

Национальная стратегия противодействия коррупции на 2012–2013 годы обязывала органы власти принять законы по регулированию подарков государственным служащим [24].

Национальная стратегия противодействия коррупции на 2014-2015 годы содержала меры по принятию нормативных норм, которые бы регулировали лоббизм [25].

Национальная стратегия противодействия коррупции на 2016-2017 годы предлагала разработку нормативных норм по увольнению государственных служащих в случае нарушения ими законов о противодействии коррупции, а также содержала меры по дальнейшему совершенствованию государственных закупок, например введение запрета на закупку у предприятий, владельцы которых зарегистрированы в офшорных юрисдикциях [26].

Национальная стратегия противодействия коррупции на 2018-2020 годы предусматривает создание механизма для привлечения к ответственности членов

парламента за нарушения требований антикоррупционного законодательства, а также проведения общественных слушаний по государственным закупкам, чья стоимость превышает 50 миллионов рублей и по муниципальным закупкам, чья стоимость выше 5 миллионов рублей [27].

Анализ национальных планов противодействия коррупции показывает, что зачастую они не содержат конкретных мер, указаний правительству и другим государственным органам относительно мер, которые следует предпринять. Представляется, что более детальное описание предлагаемых мер и их конкретизация позволили бы улучшить противодействие коррупции.

Основные принципы противодействия коррупции в российском законодательстве содержатся в положениях Федерального закона «О противодействии коррупции». Данные принципы включают в себя признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, законность, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений, комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, приоритетное применение мер по предупреждению коррупции, сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [32].

Статья 5 модельного закона «О противодействии коррупции» содержит более обширный перечень принципов противодействия коррупции. Наряду с включенными в ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции» принципами, ст. 5 модельного закона «О противодействии коррупции» определяет в качестве принципов противодействия коррупции также: справедливость, гуманизм, признание того, что коррупция является преступлением повышенной общественной опасности и равенство перед законом [31].

Таким образом, исходя из формулировок в действующем российском законодательстве, основными принципами противодействия коррупции являются:

- законность и справедливость при расследовании коррупционных преступлений;
- приоритет профилактики коррупционных преступлений;
- открытость государственных органов власти;
- сотрудничество государства с гражданским обществом.

Международное законодательства, например резолюция комитета министров Совета Европы № (97) 24 от 06.11.1997 г., содержит 20 принципов борьбы с коррупцией. Сравнительный анализ этих принципов с принципами противодействия коррупции в российском законодательстве показывает, что ряд принципов, например, законность, справедливость, открытость идентичны. Однако ряд принципов в международном законодательстве, которые представляются важными, отсутствуют в российском закона. Эти принципы включают в себя:

- гарантии независимости и автономности тем лицам, которые отвечают за предотвращение, расследование, судебное преследование и судебное решение по случаям коррупции;
- предотвращение давления на юристов, занимающихся случаями коррупции;
- обеспечение иммунитета от расследования, судебного преследования или судебного решения по случаям коррупции до степени, необходимой в демократическом обществе;
- гарантии СМИ в их праве свободно получать, передавать информацию по вопросам коррупции, с ограничениями, которые являются необходимыми в демократическом обществе [67].

Анализ международного законодательства противодействия коррупции показывает, что оно основывается на нескольких основополагающих мерах:

- меры по профилактике коррупционных преступлений.

- меры по уголовному преследованию за коррупционные преступления
- меры по возврату активов, полученных в результате коррупционных преступлений.
- меры по организации контроля за должностными лицами.

В научной литературе существует несколько классификаций концепций противодействия коррупции.

Пудаков Е.Р., в зависимости от того, какие меры противодействия коррупции применяются, рассматривает две концепции: либеральную и жесткую. Либеральная концепция применяется в странах с низким уровнем коррупции и характеризуется, прежде всего, применением профилактических мер противодействия коррупции. Жесткая концепция применяется в странах с высоким уровнем коррупции и характеризуется применением жестких правовых и административных мер противодействия коррупции [37, с. 44-46].

Сабитов Р.А. на основе законодательства в той или иной стране, подразделяет три концепции противодействия коррупции:

- романо-германская концепция присуща европейским странам романо-германской правовой семьи и характеризуется действенным законодательством, которое регулирует государственную службу;
- англосаксонская концепция присуща странам, где действует прецедентное право и характеризуется хорошо отлаженной правоприменительной системой противодействия коррупции;
- социалистическая концепция присуща странам с социалистической правовой системой и характеризуется тем, что правящая партия определяет направление борьбы с коррупцией, а также жесткими мерами наказания за коррупцию;
- религиозная концепция присуща странам мусульманской правовой системой, где коррупция не рассматривается как проблема, представляющая серьезную опасность для государства [40, с. 93-94].

В научной литературе выделяют три стратегии противодействия коррупции:

- пассивная стратегия, согласно которой коррупция представляет собой временное явление, которое прекратит свое существование с установлением демократического общества с рыночной экономикой. Согласно этой стратегии, активных мер противодействия коррупции не требуется;
- военная стратегия, которая заключается в борьбе с коррупцией и коррупционерами, а не с причинами появления коррупции;
- системная стратегия, которая состоит в системном подходе по устранению причин и условий для возникновения коррупции [40, с. 97-99, 26, с. 220-223].

Проблематика мер, методов, которые государство должно применять для противодействия коррупции является одной из самых обсуждаемых в научной литературе. Меры по противодействию коррупции, предлагаемые в научной литературе, можно разделить на следующие:

- карательные, то есть те меры, которые связаны с ужесточением наказания за коррупционные преступления;
- экономические, то есть те меры, которые мотивировали бы не нарушать антикоррупционное законодательство;
- меры касающиеся изменения законодательства для более эффективного противодействия коррупции;
- меры вспомогательного характера, например, антикоррупционный мониторинг.

В качестве мер вспомогательного характера Иванова А.А. предлагает процедуру мониторинга. По мнению автора, антикоррупционный мониторинг представляет собой эффективный метод социологического исследования, а также механизм, который позволяет осуществлять систематическое наблюдение и оценку системы по противодействию коррупции. В качестве данных для такого мониторинга автор предлагает информационно-аналитические материалы правоохранительных органов, материалы социологических опросов населения, предпринимателей, государственных и муниципальных служащих и т.д. [9].

Пудаков Е.Р. в качестве мер по изменению законодательства предлагает расширить действие антикоррупционного законодательства на всех государственных служащих. В качестве мер вспомогательного характера автор предлагает при поступлении на государственную службу проводить проверочные мероприятия [37, с. 44-46].

Власенко Н.А. считает, что присутствие определения коррупции лишь в «Законе о противодействии коррупции» является непоследовательным и предлагает ввести такое определение в другие правовые акты, которые регулируют противодействие и борьбу с коррупцией [4].

Фадеев А.В. предлагает в качестве мер по совершенствованию законодательства разделить ответственность по противодействию коррупции между государственными и муниципальными органами, гражданским обществом, организациями коммерческого сектора и гражданами. Автор обращает особое внимание на коммерческий сектор и его возможную роль в противодействии коррупции. В частности, автор предлагает следующие разработки кодексов профессиональной этики в частных организациях для честного и добросовестного выполнения работниками своих обязанностей и в целях предупреждения конфликтов интересов, совершенствование бухгалтерского учёта, аудита и внутреннего аудита для предупреждения и выявления коррупционных правонарушений, а также введение ответственности за их нарушение, а также введение ограничений для бывших государственных или муниципальных служащих в отношении перехода на работу в коммерческий сектор, после их выхода в отставку или на пенсию, в случае если эта работа связана с ранее выполняемыми функциями [48].

Несмотря на различные подходы к противодействию коррупции и к мерам по повышению эффективности противодействия коррупции, в научной литературе существует единство относительно целого ряда мер, которые необходимо применять государству. Такие меры включают в себя:

- независимость судов;
- независимости СМИ;

- обучающие и пропагандистские мероприятия по повышению неприятия коррупции;
- усиление роли институтов гражданского общества и граждан в сфере противодействия коррупции;
- повышение прозрачности и подотчетности органов власти гражданскому обществу.

При анализе противодействия коррупции, ряд авторов обращаются к опыту зарубежных стран.

Юрицин А.Е. подробно останавливается на опыте Сингапура. Автор выделяет три основных принципа сингапурского опыта противодействию коррупции: чистая центральная власть, неотвратимость наказания, хорошее вознаграждение чиновников. Исходя из опыта Сингапура, Юрицин А.Е. предлагает создание в России отдельного органа - специальной комиссии против коррупции, которая должна быть наделена чрезвычайными полномочиями. В состав комиссии должны входить высококвалифицированные специалисты, которым нужно предоставить гарантии независимости [55].

Купцова А.А. также анализирует опыт Сингапура по противодействию коррупции, но, в отличие от предыдущего автора, считает, что успех Сингапура в противодействии коррупции обусловлен: независимой судебной системой и неотвратимостью наказания за коррупционные преступления. По мнению автора, эффективность государственной службы обусловлена стандартами поведения государственных служащих, которые содержат ряд ограничений (запрет на любые подарки) и обязанностей (обязанность сообщать о любых коррупционных преступлениях) [16].

Тарасова Е.В. рассматривает нидерландский опыт противодействия коррупции и приходит к заключению, что успех этой страны обеспечивается за счет: мониторинга государственных и общественных организаций и контроля их деятельности, системы наказаний за коррупционные действия, поощрения эффективных действий должностных лиц с целью материального стимула, гласности в вопросах обнаружения коррупции. Автор рассматривает также опыт

других стран, включая Китай и США и заключает, что антикоррупционное противодействие в рассмотренных странах можно охарактеризовать следующими особенностями:

- рассмотрение коррупции как внешней и внутренней угрозы национальной безопасности;
- применение профилактических мер по отношению к коррупционным преступлениям;
- широкое использование системы защиты свидетелей;
- гарантия прав и защиты частной собственности;
- подконтрольность органов власти обществу;
- прозрачность и подотчётность для всех действий и личного имущества чиновников;
- неотвратимость жёсткого наказания для коррупционеров [46].

Митин А.Н. анализирует опыт противодействия коррупции в ряде европейских стран и США.

Изучая опыт США в противодействии коррупции, автор приходит к выводу, что антикоррупционное законодательство США имеет системный характер и характеризуется жесткими мерами по отношению к лицам, совершившим коррупционное деяние. Различные коррупционные преступления жестко преследуются по закону, за такие преступления предусмотрены жесткие меры наказания. Помимо жестких мер наказания, законодательство США также содержит широкий перечень мер по профилактике коррупции. Профилактические меры закреплены в различных этических и дисциплинарных нормах, которые направлены на правительственных чиновников, членов парламента, и публичных должностных лиц органов исполнительной власти.

Изучая опыт Швеции, Митин А.Н. отмечает, успех Швеции в борьбе с коррупцией обусловлен несколькими факторами, а именно:

- верховенство закона, независимость судебной системы;

- свобода прессы, СМИ играют важную роль в противодействии коррупции и снабжены сильной правовой защитой, обеспечиваемую действующим законодательством;
- свободный доступ к данным о доходах должностных лиц [20].

Кузякин С.В. подробно анализирует законодательство США о противодействии коррупции. По мнению автора, американское законодательство имеет ряд преимуществ над российским антикоррупционным законодательством, в частности:

- понятие должностное лицо трактуется в законодательстве США шире, чем в российском. Помимо государственных чиновников к ним относятся сотрудники компаний, которые принадлежат государству или контролируются государством, например, лечебные и образовательные учреждения;
- американский закон запрещает не только передачу денежных средств, но и обещание такой передачи [15].

3.2 Меры по противодействию и предупреждению коррупции на корпоративном уровне. Опыт США, Великобритании, Германии и Франции

Анализ мер по предупреждению коррупции в европейских странах и США среди юридических лиц показывает, что существует ряд действенных способов, которые способствуют снижению коррупции на корпоративном уровне.

Помимо уголовного преследования коррупционных преступлений, власти Германии проводят профилактические антикоррупционные мероприятия, в частности, в предпринимательском сообществе.

Комиссия, созданная министерством юстиции ФРГ в 2001 году, занимается разработкой положений и рекомендаций по корпоративному управлению юридических лиц, чьи акции котируются на биржах в Германии. Введение и

постоянный мониторинг системы антикоррупционных мер, является одним из требований комиссии [57].

В 2017 году был принят закон о создании реестра участников государственных и муниципальных торгов [63]. В реестр, создание которого было первоначально запланировано на 2020 год, но перенесено на 2021 год, будут вноситься данные о юридических лицах, в отношении которых были вынесены штрафы или судебные решения о привлечении их к уголовной ответственности за различные правонарушения, включая коррупционные преступления [63]. Юридическим лицам, попавшим в реестр, запрещено участие в государственных и муниципальных тендерах на три или пять лет, в зависимости от тяжести совершенного преступления. Реестр будет вестись федеральной антимонопольной службой Германии. Государственные и муниципальные организации, которые планируют привлечение частных подрядчиков при стоимости контракта свыше 30000 евро, обязаны запрашивать сведения из реестра [63].

До 2017 года в Германии не было единого реестра участников государственных и муниципальных торгов. Федеральные земли Германии самостоятельно создавали такие реестры, например, в 2005 году такой реестр был создан в Северной Рейн-Вестфалии [61].

Статья 14 закона Великобритании «О взяточничестве» устанавливает ответственность юридических лиц за взяточничество [56].

Руководство о мерах, которые могут применять коммерческие предприятия для предотвращения коррупционных преступлений их сотрудников, выпущенного министерством юстиции Великобритании содержит шесть принципов, по которым должна строиться антикоррупционная программа той или иной компании [59].

Программа должна быть пропорциональной коррупционным рискам, которым подвержена компания. Компания должна провести анализ коррупционных рисков, которые могут быть возникать в связи с её

деятельностью и выстроить свою антикоррупционную программу таким образом, чтобы минимизировать или исключить эти риски.

Приверженность руководства компании антикоррупционной программе. Владельцы компании, её руководство должны принимать участие в разработке антикоррупционной программы и доведения её положений, как до сотрудников, так и до контрагентов. Владельцы компании, её руководство обязаны уделять должное внимание тому, как работает антикоррупционная программа и выделять достаточно ресурсов для её бесперебойной работы.

Проведение постоянного мониторинга антикоррупционной программы и её адаптация к меняющимся коррупционным рискам.

Проведение постоянных проверок контрагентов на предмет того, не вовлечены ли они в коррупционные сделки.

Обучение сотрудников компании, которое способствовало бы выработке нетерпимости по отношению к коррупции, информирование сотрудников об антикоррупционной программе и изменениях в ней.

Проведение постоянного мониторинга коррупционных рисков, с которыми сталкивается компания в своей деятельности.

Трансграничный характер закона о коррупции за рубежом и решительные действия властей США по уголовному преследованию за коррупцию за рубежом явились одной из причин, что сначала крупные корпорации, а за ними и другие юридические лица стали создавать внутри своих структур систему антикоррупционных мер. Эти мер входят в так называемую программу комплаенс, которая, в том или ином виде, введена в каждой крупной американской компании.

В научной литературе существует несколько определений комплаенса. Например, Салов А.В. считает, что суть комплаенса – обязанность соответствия законодательству и международным правовым нормам с помощью внутрикорпоративных политик [41]. Ординарцев И.И. считает, что комплаенс можно объяснить как самостоятельное выявление корпорациями нарушений законодательства с помощью внутренних политик и процедур [29]. По мнению

Филиппович А.А., комплаенс – часть внутрикорпоративного механизма по контролю за соблюдением законодательства и требований регулирующих органов [50]. Трунцевский Ю.В. считает, что комплаенс – механизм, который позволяет юридическому лицу обеспечивать выполнение норм права и этических требований, а также определяет методы, которыми юридическое лицо пользуется при несоблюдении перечисленных норм [47].

Резюмируя приведенные определения можно говорить о том, что комплаенс – контрольный механизм, создаваемый юридическими лицами в целях обеспечения соблюдения требований законодательства и внутрикорпоративных политик сотрудниками того или иного юридического лица.

Комплаенс создается не только с целью профилактики и противодействия коррупции. У комплаенс более обширный круг действия. Так, Филиппович А.А. определяет три основных аспекта комплаенса [50]:

- репутационный аспект, связанный с появлением в СМИ негативных публикаций о корпорации, её владельцах или ключевых менеджерах.;
- правовой аспект, связанный с требованиями соблюдения законодательства и регуляторов;
- операционный аспект, связанный с соблюдением внутрикорпоративных правил и процедур.

Очевидно, что внутрикорпоративное противодействие коррупции присутствует во всех трех аспектах. Например, сведения о коррупционной деятельности того или иного юридического лица могут попасть в СМИ. Законодательство США содержит прямой запрет на подкуп должностных лиц.

Власти США уделяют большое внимание эффективности и действенности программ комплаенс в юридических лицах. С этой целью, правоохранительные и регуляторные ведомства выпустили ряд методических пособий для сотрудников, которые проводят оценку эффективности комплаенса в той или иной организации. Так, руководство министерства юстиции США по оценке

корпоративных комплаенс программ оценивает эффективность таких программ по двум основным вопросам [58].

Во-первых, по принципам эффективности. Цель данного этапа оценки, понять насколько выбранная программа комплаенс подходит той или иной компании. Для этого проверяющему лицу нужно понять деятельность компании с коммерческой точки зрения и насколько правильно программа комплаенс оценивает коррупционные риски, возникающие в результате такой деятельности. Проверяющий должен убедиться, что применяемая программа комплаенс оценивает коррупционные риски, возникающие не только внутри определенной компании, но и коррупционные риски, возникающие при взаимодействии с третьими лицами, например, поставщиками, посредниками, покупателями и т. д.

Во-вторых, оценивается добросовестность применения программы. Основной целью данного этапа оценки является определение, насколько серьезно компания принимает программу комплаенс, применяется ли она повсеместно в компании или она создана как формальность, насколько серьезно относится руководство компании к программе, насколько добросовестно руководство способствует внедрению и реализации программы в компании.

Шиткова В.М., анализируя французский опыт создания систем антикоррупционных мер, приводит ряд положений, которые французские юридические лица должны включать в их антикоррупционные программы [51]:

- высшее руководство компаний несет ответственность за принятие и использование в работе той или иной компании мер антикоррупционного характера;
- компании должны ввести меры дисциплинарного воздействия на сотрудников, которые нарушают положения кодекса антикоррупционного поведения;
- французское агентство по борьбе с коррупцией уполномочено на проведение проверок на предмет соответствия антикоррупционных

программ требованиям закона. В случае установления несоответствия, компания может быть подвергнута существенным штрафам.

3.3 Меры по противодействию и предупреждению коррупции на корпоративном уровне в России

Российское законодательство требует от юридических лиц введение антикоррупционных мер. Так, ч. 1 ст. 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции» определяет, что юридические лица несут обязательство по разработке и принятию внутрикорпоративных антикоррупционных мер [32]. В ч. 2 указанной статьи перечислены шесть мер, которые юридические лица могут принять в качестве антикоррупционных мер [32]:

- назначение отделов или сотрудников, которые несли бы ответственность за превентивные антикоррупционные меры;
- разработка и принятие кодекса этики, который регулировал бы поведение сотрудников того или иного юридического лица;
- разработка методов для урегулирования и предотвращения конфликта интересов;
- принятие мер для предотвращения подделки документов и отчетности;
- обеспечение сотрудничества с правоохранительными органами;
- обеспечение добросовестной работы юридического лица путем внедрения соответствующих программ.

Следует отметить, что в российском законодательстве не предусмотрено карательных санкций по отношению к юридическим лицам, если они не вводят в свою практику антикоррупционные меры. Законодательство никак не поощряет те юридические лица, которые приняли и используют антикоррупционные меры в своей деятельности. Также отсутствует сложившаяся судебная практика по отношению к юридическим лицам, которые используют, либо не используют антикоррупционные меры в своей деятельности. На сегодняшний день существует одно единственное решение

российского суда, которым административное производство в отношении юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ было прекращено по причине того, что юридическое лицо ввело и активно использовало антикоррупционные меры в своей деятельности [38].

Отсутствие в российском законодательстве четких указаний об ответственности юридических лиц за неиспользование в своей деятельности антикоррупционных мер, очевидно, является фактором, который тормозит использование таких мер в предпринимательской деятельности. Введение в действующее законодательство норм, которые, например, позволяли бы юридическому лицу снизить штрафы за коррупционные правонарушения, при наличии действующей антикоррупционной программы, могли в значительной мере способствовать более активному внедрению юридическими лицами антикоррупционных мер в свою деятельность. Введение норм, которые бы увеличивали штрафы за коррупционные преступления, также могли способствовать более активному внедрению юридическими лицами антикоррупционных мер в свою деятельность.

В научной литературе отмечается, что корпоративные антикоррупционные меры в России находится лишь в первоначальной стадии своего развития, первые российские компании стали внедрять такие меры в рамках программ комплаенс лишь только в 2010-х годах [29, 50]. Авторы отмечают, что в российском законодательстве нет четко определенных норм, как должна выглядеть система внутрикорпоративного комплаенса и какие элементы она должна в себя включать [29].

Министерство Труда и Социальной Защиты РФ в 2019 году выпустило руководство о том, как должна выглядеть внутрикорпоративная система антикоррупционных мер в той или иной организации для успешной борьбы и профилактики коррупции [18].

В соответствии с этим документом, соблюдение антикоррупционного законодательства способствует улучшению репутации компании и может служить цели предотвращения коррупционных преступлений, как со стороны

сотрудников компании, так и со стороны её контрагентов. Благодаря последовательному соблюдению антикоррупционного законодательства, компания снижает регуляторные риски [18].

Министерство Труда и Социальной Защиты РФ предлагает включать во внутрикорпоративную антикоррупционную систему следующие элементы [18]:

- антикоррупционная политика, в которой отражены её цели и задачи, объяснен круг лиц, которые обязаны руководствоваться такой политикой, разъяснены обязанности сотрудников, вытекающие из этой политики;
- создание специального подразделения или назначение конкретного сотрудника, который отвечал бы за антикоррупционную политику;
- проведение анализа наиболее распространенных коррупционных рисков для той или иной организации и разработка мер по предотвращению коррупции с учетом установленных рисков;
- внедрение кодекса антикоррупционного поведения сотрудников, который регламентирует действия сотрудника при, например, наличии конфликта интересов, или при предложении взятки, а также устанавливает общие правила этического поведения сотрудников;
- регулярное проведение проверок контрагентов на предмет соблюдения ими антикоррупционного законодательства и отказ или приостановка сотрудничества с контрагентами в отношении которых, например, есть информация об их участии в коррупционных сделках, введение в стандартные договора с контрагентами антикоррупционных оговорок;
- регулярное обучение сотрудников антикоррупционным правилам и нормам;
- создание анонимного канала для сообщений о подготовке коррупционных правонарушений или подготовки таковых;
- проведение регулярного мониторинга внутрикорпоративной антикоррупционной системы на предмет её эффективности.

Урегулирование и предотвращение конфликта интересов на корпоративном уровне. В части 1 ст. 10 закона «О противодействии коррупции» определено, что конфликтом интересов является ситуация, в которой личная заинтересованность должностного лица может привести к ненадлежащему, необъективному и небеспристрастному исполнению служебных обязанностей [32].

Согласно ч. 2 ст. 10 закона «О противодействии коррупции», личная заинтересованность – возможность получения денежных средств, другого имущества, услуг и других выгод должностным лицом, либо лицами, являющимися близкими родственниками должностного лица [32].

Исходя из положений закона «О противодействии коррупции» можно отметить, что основной признак конфликта интересов – личный, материальный интерес должностного лица в принятии того или иного решения. При этом интерес может быть и неимущественным, как отмечено в Постановлении Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В соответствии с указанным постановлением, должностное лицо может руководствоваться и мотивами нематериального характера, например, преследуя цель служебного роста [36].

Согласно руководству Министерства Труда и Социальной Защиты РФ, конфликт интересов присутствует при одновременном наличии следующих признаков [18]:

- личная заинтересованность должностного лица;
- наличие полномочий у должностного лица, чтобы реализовать такую заинтересованность;
- существование взаимосвязи между принятием должностным лицом определенного решения и получением этим лицом доходов или других выгод.

В статье 10 закона «О противодействии коррупции» устанавливает, что конфликт интересов должен быть урегулирован или предотвращен в случае, если

должностное лицо является государственным или муниципальным служащим, служащим Банка России, государственных корпораций, Пенсионного Фонда РФ, других государственных организаций [32].

В законе не содержится положений, которые обязывали бы сотрудников частных организаций урегулировать и предотвращать конфликт интересов.

Этот пробел в законодательстве следует закрыть и ввести нормы по урегулированию и предотвращению конфликта интересов для сотрудников частных организаций.

Так, руководство Министерства Труда и Социальной Защиты РФ рекомендует частным организациям разработку перечня ситуаций, в которых может возникать конфликт интересов, принимая во внимание ту отрасль, в которой данная организация работает. Руководство содержит ряд рекомендаций о том, какой должна быть система урегулирования и профилактики конфликта интересов. Такая система должна быть основана на следующих мерах [18]:

- регламентация получения подарков и поведения сотрудников при коммуникации с лицами, которые заинтересованы в том, что сотрудник использовал свои служебные полномочия недобросовестно;
- проверка на наличие конфликта интересов при трудоустройстве или переводе на другую работу внутри организации;
- регулярная проверка сотрудников на наличие конфликта интересов, например, проверки государственных и коммерческих баз данных юридических лиц;
- обязательное декларирование сотрудниками наличия личных коммерческих интересов.

3.4 Уголовно-правовые меры противодействия коррупции

ФЗ «О противодействии коррупции» не содержит перечня правонарушений, которых следует считать коррупционными или же определения того, что является коррупционным преступлением. В то же время

ч. 1 ст. 1 указанного закона содержит определение коррупции, которое включает в себя такие признаки коррупционного преступления как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера [32].

Понятие коррупционного преступления дано, например, в ст. 3 модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике». Согласно указанной норме, коррупционным правонарушением является деяние, которое имеет признаки коррупции, за которое установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. Ст. 3 указанного закона подразделяет правонарушения коррупционной направленности на гражданско-правовые деликты (например, нарушения правил дарения подарков), дисциплинарные коррупционные проступки (обладающие признаками коррупции, но не подлежащими административной или уголовной ответственности, административные правонарушения (те коррупционные правонарушения, за которые предусмотрена административная, но не уголовная ответственность) и коррупционные преступления [30].

В отсутствие четких законодательных норм о том какое преступление является коррупционным, Генеральной Прокуратурой РФ и МВД РФ было издано Указание от 01.02.2016 № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (указание Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ). Данное указание определяет, что преступлениями коррупционной направленности являются деяния, которые имеют все перечисленные ниже признаки:

- субъектом преступления является либо должностное лицо, как определено ст. 285 УК РФ, либо лица, которые действуют от лица

- коммерческой или иной организации, которая не является государственной, как указано в примечание № 1 к ст. 201 УК РФ;
- преступление связано с нарушением субъектом своих должностных обязанностей;
  - субъект коррупционного преступления руководствуется корыстным мотивом и стремится получить имущественную выгоду или имущественные права для себя или для третьих лиц;
  - субъект совершает преступление с прямым умыслом [28].

Фактически, эти признаки совпадают с определением коррупции, которое можно сделать на основе ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции»: дача или получение взятки, незаконное предоставление выгоды, вопреки интересам государства и общественно опасный характер.

Указание Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ относит к преступлениям коррупционной направленности: ст. 141.1 (нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума), ст. 184 (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 204 (коммерческий подкуп), п. «а» ч. 2 ст. 226.1 (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов должностным лицом с использованием своего служебного положения), п. «б» ч. 2 ст. 229.1 (контрабанда наркотических средств должностным лицом с использованием

своего служебного положения), ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 290 (получение взятки), ст. 291 (дача взятки), ст. 291.1 (посредничестве во взяточничестве) УК РФ [52].

Юридический анализ преступлений, которые Указание Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ относит к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий, показывает, что у всех указанных преступлений есть общие признаки:

- все указанные преступления характеризуются виной в виде прямого умысла;
- все указанные преступления имеют формальный состав преступления, то есть последствия преступления не играют какой-то роли при для квалификации. Например, ст. 141.1 УК РФ предусматривает, что преступление закончено с момента оказания или использования указанной финансовой (материальной) поддержки кандидату, избирательному объединению и т.д. Ст. 204 УК РФ определяет, что коммерческий подкуп завершен с момента передачи или получения предмета подкупа. Согласно ст. 291 УК РФ, дача взятки завершена с того момента, как должностное лицо, иностранное должностное лицом или должностное лицо публичной международной организации получили часть взятки или взятку полностью [52].

В российском законодательстве нет единой классификации коррупционных преступлений.

Ст.ст. 12 и 13 модельного закон «О противодействии коррупции» подразделяют коррупционные преступления на два вида:

- коррупционные преступления, которые создают условия для появления коррупции;
- коррупционные преступления, в результате которых виновное лицо получает блага и преимущества противозаконным способом [31].

Ст.ст. 15-25 конвенции ООН против коррупции определяют следующие виды коррупционных преступлений:

- подкуп (как чиновника определенного государства, так и чиновника иностранного государства или международной организации);
- хищение имущества;
- злоупотребление влиянием и служебными полномочиями;
- противоправное обогащение;
- подкуп в частном секторе;
- отмывание преступных доходов;
- сокрытие имущества, полученного преступным путем;
- воспрепятствование правосудию [64].

УК РФ разделяет коррупционные преступления на публичные, то есть против интересов государственной и муниципальной служб (глава 30 УК РФ) и непубличные, то есть против интересов коммерческих и иных организаций (глава 23 УК РФ) [52].

Анализируя меры уголовно-правовые меры противодействия коррупции в Российской Федерации с мерами, принятыми в США, Великобритании, Германии и Франция, вероятно, самое существенное отличие состоит в том, что в указанных странах существует уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения. В Российской Федерации такие нормы уголовного права отсутствуют. За коррупционные правонарушения юридическое лицо может быть привлечено только к административной ответственности.

Споры о том, нужен ли в Российской Федерации правовой институт привлечения юридических лиц к уголовной ответственности ведутся с 1990-х годов. В 1990-е и 20000-е годы законодательная власть неоднократно предпринимала попытки ввести в уголовное право нормы, которые позволяли бы привлекать юридические лица к уголовной ответственности. Ни одна из попыток не увенчалась успехом. Правоприменители, например, Следственный Комитет Российской Федерации неоднократно публично заявлял о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц.

Основной аргумент противников уголовной ответственности юридических лиц заключается в том, что субъектом преступления может выступать только физическое лицо, так как только физическое лицо совершает преступление умышленно или по неосторожности [5, 45, 54]. Принцип вины закреплен в ст. 5 и главе 5 УК РФ [52]. Таким образом, считают противники уголовной ответственности юридических лиц, введение такой уголовной ответственности противоречило бы одному из основополагающих принципов российского уголовного закона. По мнению противников уголовной ответственности юридических лиц, для привлечения юридических лиц к ответственности достаточно административного закона.

Основные аргументы сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц сводятся к нижеприведенным положениям.

Во-первых, действия юридических лиц, в том числе и уголовно наказуемые деяния должны восприниматься через призму действий физических лиц, которые представляют то или иное юридическое лицо. Представители юридических лиц могут действовать как умышленно, так и по неосторожно [45].

Во-вторых, в российском уголовном праве следует ввести разграничение понятий субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Благодаря такой новелле, за действия физического лица, которое представляет то или иное юридическое лицо, уголовную ответственность может нести юридическое лицо [43].

В-третьих, юридические лица при их создании наделяются правами и обязанностями, то есть обладают правоспособностью. Юридические лица также обладают дееспособностью, так как в ходе своей деятельности они получают права и берут на себя обязательства. У юридических лиц есть деликтоспособность, в случае нарушения ими прав и интересов других юридических или физических лиц. Юридическое лицо является выразителем воли его представителей. Таким образом, уголовные деяния, совершенные представителями юридического лица, являются деяниями юридического лица,

что и является основанием для привлечения юридического лица к уголовной ответственности. [5, 19, 54].

В-четвертых, привлечение к административной ответственности не является достаточным наказанием за уголовные преступления. Суммы штрафов, зачастую, ниже суммы причиненного ущерба. Кроме этого, уголовная ответственность, зачастую, влечет за собой потерю деловой репутации и финансовые потери вследствие этого [44, 45].

В-пятых, привлечение к уголовной ответственности юридических лиц является основополагающим принципом ряда международных договоров, к которым присоединилась Российская Федерация [5].

Проведенное исследование в рамках второй главы позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

С 2008 года, после вступления в силу ФЗ «О противодействии коррупции», российское законодательство претерпело серьезные изменения. Для имплементации норм этого закона, были внесены существенные изменения в другие федеральные законы, например, ФЗ «О государственной гражданской службе», подзаконные акты, региональные и муниципальные законодательства.

В арсенале российских властей есть все виды мер противодействия коррупции: карательные (уголовная ответственность за коррупционные преступления), экономические (улучшение материального положения государственных и муниципальных служащих), различные законодательные меры, меры вспомогательного характера (антикоррупционный мониторинг).

В целом, можно говорить, что российские власти применяют системную стратегию противодействия коррупции, последовательно устраняя причины для появления коррупционных преступлений и борясь с уже совершенными коррупционными преступлениями. То обстоятельство, что коррупцию существенно подавить пока не удалось, имеет, по всей видимости, ряд причин: активное противодействие коррупции началось в 2008 году с принятием ФЗ «О противодействии коррупции»; тяжелое историческое наследие 1990-х и начала 2000-х годов, когда в период становления современной российской экономики и

политики коррупционные практики стали их неотъемлемой частью; сохраняющееся несовершенство законодательства; несоблюдение независимости СМИ и ограниченное вовлечение гражданского общества в процесс противодействия коррупции.

Несмотря на очевидный прогресс в области антикоррупционного законодательства, существует ряд направлений в этой сфере, которые могли бы быть улучшены для более действенной борьбы и профилактики коррупционных преступлений.

Принципы противодействия коррупции, содержащиеся в российском законодательстве, выглядят недоработанными и не содержащими важных элементов противодействия коррупции, если сравнивать их с международным законодательством. Например, в резолюции комитета министров Совета Европы № (97) 24 от 06.11.1997 г. содержится ряд принципов борьбы с коррупцией, которые не предусмотрены российским законодательством: гарантии независимости и автономности тем лицам, которые отвечают за предотвращение, расследование, судебное преследование и судебное решение по случаям коррупции; предотвращение давления на юристов, занимающихся случаями коррупции; обеспечение иммунитета от расследования, судебного преследования или судебного решения по случаям коррупции до степени, необходимой в демократическом обществе; гарантии СМИ в их праве свободно получать, передавать информацию по вопросам коррупции, с ограничениями, которые являются необходимыми в демократическом обществе [61].

Некоторые из перечисленных выше принципов нашли свое отражение в ФЗ «О противодействии коррупции». Например, п. 8 ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции» определяет, что одним из направлений является противодействия коррупции является обеспечение независимости средств массовой информации [30]. Как видно, формулировки ФЗ «О противодействии коррупции» и резолюции комитета министров Совета Европы существенно отличаются друг от друга. Кроме того, в ФЗ «О противодействии коррупции» нет гарантий независимости и автономности сотрудникам правоохранительных

органов, которые проводят расследования коррупционных преступлений. Также, ФЗ «О противодействии коррупции» не содержит норм, гарантирующих обеспечение иммунитета от расследования, судебного преследования или судебного решения по случаям коррупции.

Представляется, что законодательное закрепление гарантий независимости и автономности правоохранительных органов при расследовании коррупционных преступлений, а также гарантий от надуманных обвинений в отношении, например, СМИ могло бы способствовать более эффективному противодействию коррупции в Российской Федерации, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что зачастую фигурантами коррупционных расследований являются высокопоставленные чиновниками, обладающие значительным административным ресурсом. Следует конкретизировать национальную стратегию противодействия коррупции. Действующая в настоящее время стратегия и предшествовавшие ей стратегии представляются размытыми относительно конкретных мер по борьбе с коррупцией, они не содержат конкретных формулировок.

Например, согласно действующей национальной стратегии противодействию коррупции, общественные слушания должны стать обязательными для государственных закупок, чья стоимость превышает 50 миллионов рублей и для муниципальных закупок, чья стоимость выше 5 миллионов рублей. Данную инициативу можно также было использовать для активизации диалога с общественными организациями в области противодействия коррупции. Представляется, что усиление общественного контроля в российских регионах может позитивно сказаться на коррупционной картине страны. Активизация диалога могла бы, например, состоять в создании общественных советов, которые бы включали в свой состав как чиновников профильных министерств и ведомств, так и представителей гражданского общества, например, из числа Общероссийского Народного Фронта. Такие советы могли бы анализировать государственные и муниципальные закупки.

Зачастую, средства полученные в результате коррупционных преступлений, выводятся за пределы Российской Федерации, в офшорные юрисдикции. Следует усилить взаимодействие с властями этих стран для обеспечения возврата таких средств и их конфискации.

Коррупция с вовлечением юридических лиц, предпринимателей играет в настоящее время важную роль в формировании общего уровня коррупционных преступлений в России. Российские власти не уделяют должного внимания профилактике коррупционных преступлений, совершаемых юридическими лицами, либо с помощью или в интересах юридических лиц. В то время как, законодательное регулирование антикоррупционных мер в отношении государственных и муниципальных служащих значительно продвинулось с 2008 года, после принятия закона «О противодействии коррупции», законодательство, регулирующее противодействие и профилактику коррупционных преступлений на уровне юридических лиц остается, в большей мере, в зачаточном состоянии.

Необходимо ввести уголовную ответственность юридических лиц за уголовные правонарушения. Юридические лица могут создаваться и использоваться в противоправных целях, умышленно нарушая закон по замыслу или по попустительству их представителей, выражая, таким образом, опосредовано волю своих представителей. Преступление совершенное группой лиц, в случае если у юридического лица несколько представителей, имеет большую общественную опасность, чем преступление совершенное одним преступником. Привлечение к уголовной ответственности одного из представителей юридического лица не означает прекращение уголовной деятельности самого юридического лица.

Следует усилить взаимодействия государства с предпринимательским сообществом при противодействии и профилактики коррупции. Представляется, что законодательные изменения российского законодательства с целью стимуляции коммерческих предприятий по введению политик и практик, направленных на предотвращение и борьбу с коррупционными проявлениями, как, например, в английском законе о взяточничестве могла бы не только

повысить нетерпимость к коррупционным проявлениям, но и снизить коррупционные преступления с вовлечением юридических лиц.

Следует изменить положение статьи 10 ч. 3 закона «О противодействии коррупции», прямо указав в этой части, что юридические лица должны предпринимать меры по урегулированию и предотвращению конфликта интересов. Для проверки эффективности таких мер следует наделить соответствующими полномочиями, например, Министерство Труда и Социальной Защиты.

Российское законодательство как нам представляется, следует изменить, введя в него нормы, в соответствии с которыми юридические лица, использующие в своей деятельности меры по противодействию коррупции, могли бы рассчитывать на снижение штрафа или исключения наказания в случае, если сотрудник такого лица окажется вовлеченным в коррупции. И наоборот, те юридические лица, которые оказались вовлеченными в коррупционные деяния и не создали и не используют внутрикорпоративные меры по противодействию коррупции, подлежали бы более суровому наказанию. Для этих целей, необходимо ввести соответствующие изменения в ст. 14 ФЗ «О противодействии коррупции» и ст. 19.28 КоАП РФ.

Следует ввести в законодательство прямое обязательство для компаний, чьи акции или другие ценные бумаги торгуются на биржах, о введении и активном использовании внутрикорпоративных антикоррупционных мер. Такое изменение закона послужило бы не только повышению уровня профилактики коррупционных преступлений, но и защите акционеров таких компаний. Для этих целей, необходимо ввести изменения в ФЗ «Об акционерных обществах», например, в главу VIII данного закона.

Среди практических мер по противодействию коррупции следует принять во внимание опыт Германии и на законодательном уровне ввести запрет на участие в государственных и муниципальных закупках на определенный период времени тем юридическим лицам, к которым были применены санкции за коррупционные правонарушения по ст. 19.28 КоАП РФ.

Заключение

Коррупция в России имеет глубокие исторические корни и известна, в различных её проявлениях, с XXIV века. Противодействие коррупции не привело к значительным успехам ни в один из периодов существования российского государства.

Коррупция в современной России и её размеры обусловлены как историческими, так и политическими, экономическими и социальными причинами. Системная борьба с коррупцией в Российской Федерации началась только в 2008 году, после принятия ФЗ «О противодействии коррупции».

В настоящее время в распоряжении властей находится обширный инструментарий для противодействия и профилактики коррупции. Отсутствие ощутимых результатов в сфере противодействия коррупции объясняется рядом факторов, включая сохраняющееся несовершенство законодательства и отсутствие законодательного регулирования антикоррупционной деятельности юридических лиц.

Действующее законодательство определяет объективную сторону коррупции как злоупотребление служебным положением, дачей/получением взятки, незаконном использовании своего должностного положения против законных интересов общества и государства. Субъективная сторона коррупции определяется прямым умыслом, преднамеренном получении незаконного вознаграждения. Коррупционные преступления имеют формальный характер.

Действующее законодательство имеет ряд пробелов, которые следует устранить для более эффективного противодействия и профилактики коррупции, например, ввести единое определение коррупции и единый перечень коррупционных преступлений, ввести уголовную ответственность за незаконное обогащение, ввести уголовную ответственность за взяточничество в отношении государственных и муниципальных чиновников, не являющихся должностными лицами, ввести уголовную ответственность за обещание взятки и за получение незаконной неимущественной выгоды чиновниками и лицами, действующими от

имени общественных или коммерческих организаций. Следует принять закон о лоббизме и ввести уголовную ответственность за лоббизм, связанный с подкупом государственных чиновников и членом парламента.

Действующее законодательство содержит ряд противоречий, которые следует устранить. ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает с одной стороны доступ граждан к информации о деятельности федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, но ограничивает, с другой стороны, доступ к сведениям о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих. Представляется, что сведения о доходах государственных служащих должны находиться в свободном доступе. Сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера обязаны раскрывать государственные служащие, их супруги и несовершеннолетние дети. Следует расширить данную норму и включить в этот перечень родителей и совершеннолетних детей.

В действующем законодательстве существует недостаточное регулирование антикоррупционной деятельности юридических лиц, в то время, как, например, регулированию профилактики коррупции среди государственных и муниципальных служащих уделено значительное внимание. Например, закон обязывает только государственных и муниципальных служащих принимать меры по урегулированию и предотвращению конфликта интересов, несмотря на то, что конфликт интересов встречается также и на корпоративном уровне. В правоприменительной практике, например, коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе не относятся к коррупционным преступлениям из-за того, что лица, совершившие эти преступления не подпадают под действие законодательства, определяющего, кто является должностным лицом. Действующее законодательство обязывает частные организации принимать меры по предупреждению коррупции, но не содержит каких-то карательных санкций за несоблюдение этих норм закона.

Следует отметить, что коррупция среди юридических лиц имеет широкое распространение в России в настоящее время. Практически все громкие коррупционные дела последних лет основывались на коррупционных отношениях между чиновниками и юридическими лицами. Поэтому законодательное регулирование противодействия и профилактики коррупции на корпоративном уровне имеет столь важное значение. Необходимо ввести в действующее законодательство нормы, которые регулировали бы противодействие и профилактику коррупции на корпоративном уровне, санкционируя те юридические лица, которые не принимают антикоррупционные меры, и поощряя те юридические лица, которые внедряли и применяют такие меры.

Необходимость введения уголовную ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, на наш взгляд назрела. Юридические лица используются при совершении коррупционных преступлений, зачастую, как орудие преступления, как выразитель преступной воли представителей юридического лица.

Необходимо значительно увеличить штрафы, налагаемые на юридические лица за коррупционные преступления, и ввести другие карательные меры, как, например, принудительная ликвидация и конфискация имущества. Также следует запретить юридическим лицам, понесшим административное наказание за коррупционные преступления, участвовать в государственных и муниципальных тендерах на определенный срок.

Следует внести изменения в отечественное законодательство, наделив правоохранительные органы правом, преследовать юридических и физических лиц за коррупционные преступления, совершенные за пределами Российской Федерации, то есть сделать антикоррупционное законодательство трансграничным.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ахметова Н.А. Проблема типологизации коррупции // Вести Волгоградского государственного университета. 2011 г. № 2 (15), С. 28-33.
2. Безрукова М.В. О понятиях коррупция и коррупционное преступление // Экономика и Социум. 2019 г. № 3 (58). С. 539-544.
3. Везломцев В.Е. Исторический и нормативно-правовой аспекты отечественной борьбы с коррупцией // Пробелы в российском законодательстве. 2015 г. № 4, С. 229-232.
4. Власенко Н.А. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012 г. № 11. С. 73.
5. Воронцова Е.С. Перспектива введения института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020 г. № 6. С. 341-347.
6. Vimpelcom заплатит \$795 млн штрафа за взятки в Узбекистане [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/02/19/630726-vimpelcom-zaplatit> (дата обращения: 27.01.2021 г.).
7. Глаголев С. Н. Государственная политика противодействия коррупции в современной России. Белгород. ЭБС АСВ, 2014 г. 341 с.
8. Глаголев, С. Н. Коррупция в экономике России. Белгород. ЭБС АСВ, 2014 г. 308 с.
9. Иванова А.А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права. 2016 г. № 4. С. 18-26.
10. Как полковник Захарченко стал миллиардером. [Электронный ресурс]. URL <https://ria.ru/20190610/1555340716.html> (дата обращения 13.12.2020 г.).
11. Касьянов В.С. Исторические аспекты противодействия коррупции в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2012 г. № 2. С. 177-187.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195 (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Конституция Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Коллектив авторов под редакцией Т.Я. Хабриевой. М. ИД Юриспруденция, 2013 г. 485 с.

15. Кузякин С.В. Противодействие коррупции: российский и зарубежный опыт // Закон и право. 2018 г. № 5. С. 150-155.

16. Купцова А.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Интерактивная Наука. 2017 г. № 12. С. 100-102

17. Литвяк Л.Г. Коррупция в России: История и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015 г. № 4. С. 38.

18. Меры по предупреждению коррупции в организациях. Министерство Труда и Социальной Защиты [Электронный ресурс] URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/d3b10a2b-1502693958.doc> (дата обращения: 25.01.2021 г.).

19. Минин Р.В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019 г. № 1. С. 62-68.

20. Митин А.Н. Международная практика борьбы с коррупцией // Право и Управление XXI Век. 2019 г. № 2, С. 60-71.

21. МТС заплатит в США почти миллиард долларов по обвинениям во взятках в Узбекистане [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47478260> (дата обращения: 25.01.2021 г.).

22. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460) [Электронный ресурс]. URL <http://kremlin.ru/supplement/565> (дата обращения 18.11.2020 г.).

23. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 31 июля 2008 года № Пр-1568) [Электронный ресурс]. URL <http://kremlin.ru/supplement/566> (дата обращения 14.12.2020 г.).

24. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297) [Электронный ресурс]. URL <http://kremlin.ru/supplement/1172> (дата обращения 14.12.2020 г.).

25. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 года № 226) [Электронный ресурс]. URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102348935> (дата обращения 14.12.2020 г.).

26. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 года № 147) [Электронный ресурс]. URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102393795> (дата обращения 14.12.2020 г.).

27. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 29 июня 2018 года № 378) [Электронный ресурс]. URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102474013> (дата обращения 14.12.2020 г.).

28. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: Указание Генеральной Прокуратуры РФ и МВД РФ от 01.02.2016 № 65/11/1. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Perechen_N23_2016.pdf (дата обращения 17.11.2020 г.).

29. Ординарцев И.И. Проблемы становления комплаенс в России // Теория и практика управления. 2020 г. № 10 С. 31-40

30. Основы законодательства об антикоррупционной политике. Модельный закон от 15 ноября 2003 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. О противодействии коррупции. Модельный закон от 25 ноября 2008 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
32. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 (последняя редакция) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
33. Осипов М.Ю., Противодействие коррупции. Тула, издательство ИЗУ ВПА, 2019. 130 с.
34. Охотский Е.В. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2018, 428 с.
35. Петросян И.Г. Коррупция и основные механизмы по противодействию коррупции // Студенческий Вестник. 2019 г. № 31 (81). С. 33-34.
36. Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Пудаков Е.Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции. Уфа. Издательство Башкирского института социальных технологий, 2015. 166 с.
38. Решение Сыктывкарского городского суда от 14 октября 2014 г. по делу № 12-1248/2014. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KVgDfcLhaP55/> (дата обращения: 25.01.2021 г.).
39. Румянцева Е.Е. Механизмы противодействия коррупции. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. 126 с.
40. Сабитов Р.А. Противодействие коррупции и коррупционным правонарушениям в России. М. : Юрлитинформ, 2018. 520 с.
41. Салов А.В. Об эффективности законодательства США в сфере ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 С. 94-98.
42. СКР выяснил, откуда экс-полковник Захарченко взял 1,4 млрд рублей [Электронный ресурс] URL: <https://legal.report/skr-vuyasnil-otkuda-eks-polkovnik-zaharchenko-vzyal-1-4-mlrd-rublej/> (дата обращения: 27.01.2021 г.).

43. Сизова В.Н. Актуальные проблемы уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020 г. № 2. С. 115-123.

44. Сизова В.Н. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // Академическая мысль. 2020 г. № 2. С. 51-53.

45. Ситник В.Н. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве // Вопросы российской юстиции. 2020 г. № 9. С. 1006-1015.

46. Тарасова Е.Н. Противодействие коррупции. Опыт России и зарубежных стран // Образование, Экономика, Общество. 2015 г. № 1-2, С. 110-113.

47. Трунцевский Ю.В. Об эффективности корпоративных антикоррупционных процедур // Вестник Югорского государственного университета. 2020 г. № 4. С. 66-71

48. Фадеев А.В. Роль государства и общества в противодействии коррупции // Вестник Омского университета. 2013 г. № 4, С. 168–171.

49. Фиалковская И.Д. Исторический опыт противодействия коррупции в системе государственной службы России // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2017 г. № 4, С. 139-143.

50. Филиппович А.А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: История становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018 г. № 2. С. 225-233.

51. Шиткова В.М. Проблема построения антикоррупционной комплаенс системы международными компаниями в России // Международный журнал. 2020 г. № 29. С. 406-412.

52. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (ред. от 27.10.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Уголовные дела против губернаторов и экс-губернаторов в России [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190601/1555173460.html> (дата обращения: 27.01.2021 г.).

54. Цепелев В.Ф. О перспективах признания юридического лица субъектом преступления и уголовной ответственности // Академическая мысль. 2020 г. № 4. С. 53-57.

55. Юрицин А.Е. Актуальные вопросы противодействия коррупции: опыт российского и зарубежного регулирования // Вестник Омской юридической академии. 2014 г. № 4, С. 23-28.

56. Bribery Act 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения 12.11.2020 г.).

57. Corporate Governance Kodex [Электронный ресурс] URL: https://www.dcgk.de//files/dcgk/usercontent/de/download/kodex/191216_Deutscher_Corporate_Governance_Kodex.pdf (дата обращения 25.01.2021 г.).

58. Evaluation of Corporate Compliance Programs [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/page/file/937501/download> (дата обращения 26.01.2021 г.).

59. Guidance about procedures which relevant commercial organisations can put into place to prevent persons associated with them from bribing (section 9 of the Bribery Act 2010). [Электронный ресурс] URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/832011/bribery-act-2010-guidance.pdf (дата обращения 12.11.2020 г.).

60. Foreign Corrupt Practices Act [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения 26.01.2021 г.).

61. NRW Vergaberegister [Электронный ресурс] URL: <https://www.vergabe.nrw.de/wirtschaft/vergaberegister-nrw> (дата обращения 23.01.2021 г.).

62. Strafgesetzbuch [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения 25.01.2021 г.).

63. Wettbewerbsregister [Электронный ресурс] URL: https://www.bundeskartellamt.de/DE/Wettbewerbsregister/WettbewReg_node.html (дата обращения 25.01.2021 г.).

64. United Nations Convention against Corruption [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 13.12.2020 г.).

65. United Nations Convention against Transnational Organized Crime [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 13.12.2020 г.).

66. Council of Europe Civil Law Convention on Corruption [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/168007f58d> (дата обращения 13.12.2020 г.).

67. Council of Europe Resolution (97) 24 on the Twenty Guiding Principles for the Fight Against Corruption [Электронный ресурс] URL: <http://www.supcourt.ru/files/15934/> (дата обращения 13.12.2020 г.).

68. Gesetz zur Bekämpfung der Korruption 1997 [Электронный ресурс] URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=//*%5B@attr_id=%27bgbl197s2038.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl197s2038.pdf%27%5D__1612512985364 (дата обращения 04.02.2021 г.).

69. Gesetz zur Bekämpfung der Korruption 2015 [Электронный ресурс] URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&start=//*%255B@attr_id=%27bgbl115s2025.pdf%27%255D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl115s2025.pdf%27%5D__1612513182793 (дата обращения 04.02.2021 г.).

70. United Nations Guide for Anti-Corruption Policies [Электронный ресурс] URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/corruption/UN_Guide.pdf (дата обращения 05.02.2021 г.).